

8 Сопутствует ее святым вестям.
 Ее смиренье мир преобразило.
 И похвалу все спутницы приемлют,
 11 Постигнув свет сердечной глубины,
 И, вспомнив то, что смертных поразило
 В ее делах, высоким чувствам внемлют, —
 14 Вздыхать от сладости любви должны.

Этот сонет содержит три части: в первой я говорю, в каком обществе моя дама казалась особенно чудесной; во второй я сообщаю о благотворном ее воздействии на пребывающих с ней; в третьей – о благостном ее проявлении в других. Вторая часть начинается так: «Пусть воздадут...»; третья: «Ты видишь добродетели явленье...» Последняя часть имеет три раздела: в первом я говорю о прямом ее воздействии на души дам; во втором – о косвенном, при посредстве других; в третьем я повествую о ее чудесном влиянии не только на дам, но и на всех людей, и не только на тех, кто находится поблизости от нее, и говорю о власти воспоминаний о ней. Второй раздел начинается так: «Ее смиренье...»; третий: «...и вспомнив то...»

XXVII.

Однажды я начал размышлять о том, что я сказал о моей даме в двух предыдущих сонетах. Видя в мыслях моих, что я ничего не сказал о том, как она воздействует на меня в настоящее время, я подумал, что речь моя не была в достаточной степени совершенной. Поэтому я решил сложить слова, в которых я выразил бы, в какой степени я расположен к восприятию ее влияния и как проявляется во мне ее добродетель. Полагая, что я не смогу поведать об этом в кратком сонете, я приступил к написанию канцоны, начинающейся: «О, столько лет...»

О, столько лет мной Бог любви владел!
 Любовь меня к смиренью приучала,
 И если был Амор жесток сначала,
 Быть сладостным он ныне захотел.
 5 Пусть духи покидали мой предел
 И пусть душа во мне ослабевала,
 Она порою радость излучала,
 Но взор мой мерк и жизни блеск слабел.
 Амора власть усилилась во мне.
 10 Царил он в сердце, духов возбуждая,
 И духи, покидая
 Меня, Мадонну славили во мне.
 Я взор встречал, исполненный сиянья
 Смирненного ее очарованья.

XXVIII.

«*Quomodo sedet sola civitas plena populo! Facta est quasi vidua domina gentium...*» Я только начинал эту канцону и успел закончить лишь вышеприведенную станцу, когда Владыка справедливости призвал благороднейшую даму разделить славу Его под знаменем благословенной королевы Девы Марии, Чье имя столь превозносилось в словах блаженной Беатриче. Не отрицая того, что следовало бы в настоящее время рассказать хотя бы немного о том, как она покинула нас, я не собираюсь говорить об этом здесь по трем причинам: во-первых, потому, что это не входит в мои намерения, что станет ясным, если мы обратимся к вступлению к этой малой книге;